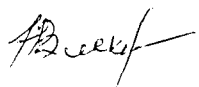

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВА Наталья Викторовна

**«Динамика политической идентификации в
странах Западной Европы в 1990-2000 годах»**

Специальность 23.00.02 — политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2009

Диссертация выполнена на кафедре политических институтов и прикладных политических исследований Факультета философии и политологии Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель:

Доктор политических наук, профессор ПОПОВА Ольга Валентиновна

Официальные оппоненты:

Доктор политических наук, профессор АЧКАСОВА Вера Алексеевна

Кандидат философских наук, доцент ДЕРЖИВИЦКИЙ Евгений Викторович

Ведущая организация:

Балтийский Государственный Технический Университет (БГТУ «Военмех») им.Д. Ф. Устинова

Защита состоится «5» марта 2009 г. в 18 часов на заседании Совета Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском Государственном Университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, Факультет философии и политологии, ауд. 141.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского Государственного Университета

Автореферат разослан «³⁰сентября» 2009г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета,

Доктор политических наук, профессор

Радиков И. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования:

Ускорение и усложнение политических процессов во второй половине XX века привело к слому устоявшихся традиций и норм. Охвативший весь мир межкультурный и экономический обмен трансформировался в феномен глобализации, финальные свойства которого еще не объяснены современными исследователями. Одним из проявлений глобализационных процессов стало ускоряющееся изменение политической идентичности, в одних регионах приобретающее болезненный и катастрофичный характер, в других — принявшее характер эволюции и согласованного развития. Однако процесс глобализации сопровождается и явлениями глокализации, которые проявляются в том числе и актуализацией региональных и этнических аспектов идентификации.

Исследование идентичности в современном обществе является относительно новым феноменом, активное изучение которого началось со второй половины восьмидесятых годов XX века. За этот период понимание данного явления продвинулось довольно значительно — от изучения психологических аспектов данной проблемы до осознания ее политической роли в современном мире. Повышенное внимание к проблеме идентичности связано с воздействием глобализации и глобальных изменений политических средств и механизмов, которые обеспечивают взаимодействие людей в сообществе. Свою роль в повышении интереса исследователей к проблеме сыграло значительное изменение роли и характера политических институтов, трансформация политических идеологий и изменение партийных, религиозных установок и актуализации этнического компонента самосознания граждан Западной Европы.

Наиболее ярко динамика изменения политической идентичности проявилась в европейском регионе, где влияние оказали множество факторов — от послевоенных миграционных и реконструкционных процессов до развития общеевропейских политических институтов, что в итоге привело к появлению новых видов идентичности и резким переменам в старых.

Рост экономической, политической и личной свободы, расширение возможностей миграции, информационная революция требуют от человека мобильности в оценке собственной идентичности. Многочисленные примеры подтверждают, что самопозиционирование индивида в мире политики далеко выходит за классический набор предпочтений и ценностей, характерных для индустриального общества, что приводит внутриличностным, так и межгрупповым конфликтам. У большинства населения стран, вовлеченных в глобализационный процесс, проходит сложный процесс изменения традиционных идентичностей. Фактически граждане постиндустриальных обществ становятся носителями новых видов идентичности. Такая трансформация наблюдается, например, у граждан государства, входящих в состав Европейского Союза, в котором объединение на экономической основе было лишь первым шагом в многогранном и сложном процессе выработки общеевропейской идентичности. Этот проект имел длинную богатую историю, и, исходя из этого, можно судить о том, что процесс консолидации Европы — не случайность, а закономерность, вытекающая из кон-

текста развития межевропейских отношений.

В европейских исследованиях появилось заметное направление, сторонники которого акцентировали свой научный интерес на смещении политической идентичности от национального государства и классических политических институтов, таких как партии, идеологии, конфессиональные объединения и проч., к негосударственным субъектам. Этот переход объяснялся тем, что в условиях глобализационных процессов национальное государство как бы «исчезает» на фоне нарастания потенциала наднациональных объединений, например, Европейского Союза, развития цивилизационных идентичностей, усиления влияния региональных сообществ отдельных стран, их трансграничной активности и развития межрегиональных связей.

Европейскую идентичность можно описать как соотнесение людей с определенной политикой Европейского Союза и локальных европейских институтов. Европейская идентичность не является данностью, в практическом плане она зарождается и развивается в процессе проведения политики в различных областях (экономической, социальной, культурной). Подобная идентичность проявляется в ощущении европейцами своей принадлежности к некой вне- и надгосударственной общности.

В период становления Европейского Союза основаниями идентичности выступали исторический опыт войн и мирного сосуществования, общность культур, экономическая необходимость и единый практический интерес в создании общего рынка. Однако после разрушения биполярного устройства мира перед Европой встали новые задачи, в том числе, углубление и расширение интеграционных процессов, построение собственной идентичности. Именно они и послужили возникновению в конце 1980-х годов идеи о проведении кампании «Народ Европы». По замыслу создателей проекта, общность исторического развития и культурного наследия может обеспечить легитимность дальнейшего углубления интеграции. Данный проект как первая осознанная попытка создания европейской идентичности был, по сути, навязан «сверху», а потому изначально воспринимался и аналитиками, и самими гражданами европейских стран с большой долей скептицизма.

Тезисы сторонников существования европейской идентичности достаточно очевидны — географическая, территориальная близость, наличие совместного исторического и культурного опыта, схожесть социальной структуры стран. Доводы противников менее прозрачны — они выводятся либо из сложностей формирования единой идентичности в гетерогенном пространстве в условиях наложения региональных, национальных и наднациональных идентичностей, либо увязываются с современным состоянием интеграционных процессов в Европе.

Глубинные проблемы, которые проявили себя уже на раннем этапе объединенной Европы, вылившиеся, например, в неприятие некоторыми странами европейской Конституции, а также неспособности европейских правительств выработать внятную политику для разрешения этой ситуации, свидетельствуют о том, что европейскому сообществу еще предстоит прийти к пониманию необходимости нахождения тех параметров, которые можно использовать как базовые при построении действительно единого экономического и культурного пространства.

Исследование политической идентичности граждан своих государств занимает важное место в общей аналитической политике европейских институтов. Изучение политической идентичности жителей европейских стран происходит в рамках программ «Евробарометра» и «Европейской группы по исследованию ценностей». Причина, почему тема идентичности Европы остается актуальной как для исследователей, так и для евробюрократов, заключается в том, что жители Европейского Союза становятся носителями одновременно сосуществующих и воспринимаемых ими часто в качестве равнозначных идентичностей: как представители своей нации, как граждане своей страны и как жители Европейского Союза. Подобное наложение моделей идентичности коренным образом меняет политические процессы в современной Европе. Появляются новые факторы, влияющие на поведение избирателей, на действия политических партий и общественных объединений. Формируется устойчивая обратная связь — как интеграционные процессы в Европе влияют на поведение граждан, так и соответствующие изменения на индивидуальном уровне оказывают влияние на интеграционные процессы. Актуальная проблема формирования общеевропейской идентичности имеет сложную многомерную структуру, и исследователи пока не пришли к консенсусу, какие критерии являются определяющими при самоидентификации европейцев. Изучение вопросов принятия в ЕС новых членов и тех проблем, которые возникают при этом, может подвести нас к пониманию единой европейской идентичности. Наиболее ярко кризис отторжения «новичков» «старой Европой» проявил себя в так и не разрешенном вопросе по поводу вступления в ЕС Турции. За опасением «исламского вторжения», которым многие исследователи объясняют нежелание европейских граждан видеть Турцию в ряду своих членов, скрывается не только реакция на негативный исторический опыт, какой имеет, к примеру, Франция с алжирскими иммигрантами, но и проблема столкновения идентичностей. Поэтому в качестве примера (case study) в данной работе уделено большое внимание анализу культурного и религиозного расхождений между Турцией и Западной Европой.

С методологической точки зрения актуальность обоснования данной теоретической и практической политической проблемы нельзя осмыслить в рамках исключительно классической теории политической идентичности, предложенной Э. Кэмпбеллом, Д. Стоуксом, У. Миллером, Ф. Конверсом. В современных условиях возникают вопросы относительно эффективности и правомочности ее применения только этой теории для оценки многообразия моделей политической идентичности в современной Европе.

Степень разработанности проблемы:

Как в зарубежной, так и в отечественной науке накоплен достаточный материал, посвященный изучению понятия идентичности. В предшествующие десятилетия интерес к проблеме идентичности наблюдался в рамках психологии, социологии и философии. Психологи рассматривают идентичность с точки зрения психоанализа¹, психологии сознания,² социологи находят концептуальные

¹ Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. СПб, 1998; Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я. Харьков: Изд-во «Фолио», 2001; Хорни К. Самоанализ. М., 2001; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

проблемы групповой и личностной идентификаций,³ рассматривают как аналитическую и практическую категорию⁴. Среди исследователей идентичности с точки зрения политической и социальной философии могут быть названы, Ж. Лакан⁵, С. Жижек⁶, Б. Вальденфельс.⁷ В сфере внимания философов проблема идентичности появляется в самых разных направлениях и школах. В рамках символического интеракционизма была выявлена роль социальных отношений в формировании идентичности и показана неоднозначность окружающей реальности⁸. И. Гофман⁹, классифицируя разновидности идентичности, выделил политику идентичности. П. Бергер, Т. Лукман¹⁰, разрабатывая теорию социального конструктивизма, представили идентичность не только как социальный конструкт и результат первичной и вторичной социализации, но и обосновали зависимость идентичности человека от конкретного общества. Значительную роль в формировании методологического инструментария моделей политической идентификации сыграли психологические теории. В силу нахождения процесса идентификации в сфере проблем поведения и выбора индивидов, исследователи-психологи коснулись проблем идентичности практически одновременно с оформлением психологии как науки. В результате значительная часть категориального аппарата и методологии была перенесена и в политическую науку, особенно, в период развития бихевиористских концепций.

Проблемы политической, в частности, политической идентичности в отечественной политологии стали обсуждаться последние 15 лет. Среди отечественных исследователей, которые активно занимаются изучением данной темы, нужно назвать Г. П. Артёмова, В. О. Рукавишников, Ю. Л. Качанова, О. В. Попову¹¹. Среди тех, кто активно исследует этническую идентичность, следует назвать прежде всего В. А. Ачкасова, М. Н. Губогло¹². Зарубежные исследователи

² Джеймс У. Существует ли сознание? // Джеймс У. Воля к вере. М., 1997; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер с нем. / Philosophy. М.: АСТ, 2006;

³ Заковоротная М. В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов на Дону, 1999; Спасибенко С. Г. Социальная идентичность человека // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 1.

⁴ Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3.

⁵ Лакан Ж. Семинары. Кн. 2: «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа (1954/55) / Пер. А. Ф. Черноглазова. М.: Гнозис, 1999;

⁶ Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999; Жижек С. Хрупкий абсолютизм, или Почему стоит бороться за христианское наследие / Пер. с англ. В. Мазиной. М.: Прагматика культуры, 2003; Жижек С. Ирак: история про чайник / Пер. с англ. А. В. Смирнова. М.: Практик, 2004.

⁷ Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом» // *Логос*. 1994. № 6.

⁸ Милл Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренко. М., 1994.

⁹ Гофман И. Представления себя другим в повседневной жизни. М., 2000.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Асадемия центр, 1995.

¹¹ Артёмов Г. П. Политические ориентации и электоральное поведение / Политический анализ. Сборник докладов ЦЭПИ СПбГУ / Под ред. Г. П. Артёмова. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001; Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998; Рукавишников В. О. Поиск новой стратегии мирового социального развития // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 87–91; Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. М.: Институт экспериментальной социологии, 1993; Качанов Ю. Л. Политическая топология: структурирование политического пространства. М.: Marginet, 1995; Попова О. В. Политическая идентичность в кризисном обществе // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1998. Вып. 2 (№ 13); Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002; Попова О. В. Функции политической идентификации в трансформирующемся обществе // Вестник СПбГУ. 2002. № 3; Попова О. В. Проблемы трансформации политической идентичности в условиях глобализации // Политический анализ. Сб. докладов ЦЭПИ СПбГУ / Под ред. проф. Г. П. Артёмова. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2004. Вып. 5.

¹² Ачкасов В. А. Массовая иммиграция: «блич нашего времени» или...? // Политическая экспертиза. 2005. № 3; Ачкасов В., Бабаев С. «Мобилизованная этничность»: этническое измерение политической культуры современ-

начали заниматься данной темой еще в 1950–1960-х годах. Родоначальниками теории партийной идентификации считаются Э. Кэмпбелл, Д. Стоукс, У. Миллер, Ф. Конверс¹³. В 1970–1980 гг. исследователи пытались критиковать существующую модель партийной идентификации (М. Фиорина, Ч. Франклин и Д. Джексон, Р. Броди и Л. Рутенберг¹⁴). Следует отметить, что в 1990-е годы заметно увеличилось число сторонников классической модели партийной идентификации, которые обосновывали стабильность партийной идентификации (Д. Грин и Б. Палмквист¹⁵). В целом все новые модели партийной идентификации основываются на классической модели, выдвинутой Кэмпбеллом, Стоуксом, Миллером, Конверсом в 1954 г.

Проблема идентичности в условиях глобализующегося мира получила подробное освещение в работах известного западного исследователя М. Кастельса, один из томов его фундаментальной работы так и называется «Власть идентичности»¹⁶. Среди зарубежных исследователей, которые рассматривают проблему политической идентичности в контексте различных международных и мировых процессов, следует отметить И. Нойманна, С. Хантингтона, Д. Кэмпбела, А. Этциони, К. Коукера,¹⁷ и др.

Исследование этнического самосознания актуально для политологов, так как они рассматривают данный феномен в качестве элемента политической культуры и фактора процессов интеграции современных государств.¹⁸ Равнозначной является и задача исследования европейского гражданства.¹⁹ Можно

ной России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000; Губогло М. Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. М., 2003; Губогло М. Н. Этничность, гражданственность, идентичность. Доклад на выездном заседании Президиума Ассоциации этнологов и антропологов России, 9 апр. 1998 г., г. Оренбург. Оренбург, 1998.

¹³ Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. New York, 1960.

¹⁴ Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981; Franklin C., Jackson J. The Dynamics of Party Identification // American Political Science Review, 1983. Vol. 77; Brody R., Rothenberg L. The Instability of Partisanship: An Analysis of the 1980 Presidential Election // British Journal of Political Science. 1988. Vol. 18.

¹⁵ Green D. Ph., Palmquist B. How stable is Party Identification? // Political Behavior. 1994. Vol. 16. № 4.

¹⁶ Кастельс М. Власть идентичности // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. Инземцева. М., 1999.

¹⁷ Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2003; Campbell D. Writing Security: United States Foreign Policy and the Politics of Identity / Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999; Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004; Коукер К. Сумерки Запада. М.: Московская школа политических исследований, 2000.

¹⁸ Альтерматт У. Этнационализм в Европе / У. Альтерматт; Пер. с нем. С. В. Базарновой. М.: РГГУ, 2000; Дроблжева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003; Идентификация идентичности: этнополитический ракурс. Т. 2. М., 1998; Коппигер Б. Предисловие // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Международный опыт разрешения конфликтов / Б. Коппигер, Э. Ремакль, А. Зверев. Кн. 3. М., 1997; Скворцов Н. Г. Этничность: социологическая перспектива // Социологические исследования. 1999. № 1; Смирнова А. Г., Киселев И. Ю. Идентичность в меняющемся мире. Ярославль, 2002; Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М., Смысл, 1998; Чагилов В. Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М., 1999; Этнический национализм и государственное строительство. М., 2001.

¹⁹ Citizenship and identity. / The history of the European Union // <http://www.historiasiglo20.org/europe/ciudadident.htm>; Debardeleben J. Soft or Hard Borders? Managing the Divide in an Enlarged Europe / Citizenship, Borders and Identity in an Enlarging EU, Ashgate, 2005 // <http://pa.oxfordjournals.org>; Dell'Olio F. The Europeanization of Citizenship: Between the Ideology of Nationality, Immigration and European Identity / Citizenship, Borders and Identity in an Enlarging EU, Ashgate, 2005 // <http://pa.oxfordjournals.org>; The history of the European Union. The European Citizenship. Citizenship and identity // <http://www.historiasiglo20.org/europe/>; Jamieson L. Theorizing identity, nationality and citizenship: Implications for European Citizenship Identity // Orientations of Young Men and Women to Citizenship and European Identity // http://www.sociology.ed.ac.uk/youth/docs/State_of_the_Art.pdf; Wiener A. «European» Citizen-

отметить все возрастающий интерес исследователей в последние годы к проблеме формирования европейской идентичности, которой посвящены многие аналитические материалы.²⁰

Будущее Европейского Союза и формирование европейской идентичности будут зависеть от молодого поколения европейцев. И в этом смысле, по мнению большинства аналитиков, необходимо создавать условия для сплочения молодежи с помощью молодежных программ обменов, системы скидок на транспорт, гостиницы и т. д. Необходимо вовлекать граждан в процесс принятия решений и сети коммуникаций.

Среди иностранных авторов неоспоримую научную ценность имеют исследования Т. Райсса, М. Эмерсона, В. Лота, И. Нойманна, Б. Страта, Ф. Черутти²¹. В их работах не только показано воздействие наднациональных органов ЕС на процесс формирования идентичности, но и предпринимаются попытки определить наилучший сценарий идентификационной политики. Т. Райсс построил свою работу на выявлении закономерностей социального поведения при одновременной смене валют, В. Лот акцентировал свое внимание на создание многомерных моделей идентичности. М. Эмерсон в качестве объекта исследования выделил многомерную модель интеграции, И. Нойманн уделил основное внимание изучению историко-политической концепции единого европейского пространства, а Б. Страт проанализировал первые шаги идентификационной политики Европейских Сообществ. Таким образом, значительный вклад в разработку отдельных вопросов по текущей проблеме внесли как отдельные российские, так и зарубежные исследователи.

Объектом исследования выступает политическая идентификация граждан в странах Западной Европы.

ship Practice. Building Institutions of a Non-State. Oxford, 1998; Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С. Дилеммы европейской интеграции // Космополис. 2002. №1; Рачков И. В. Правовая регламентация гражданства Европейского Союза // Государство и право. 1999. № 8.

²⁰ Браг Р. Европа — римский путь // Вестник Европы. 2003. №10; Браницкий А. Г. Erit una Europa? (Будет ли единой Европа?): История объединения Европы: противоречия, проекты, перспективы. Н. Новгород: ННГУ, 2006; Дебеляк А. Неуловимые общие мечты: опасности и ожидания европейской идентичности. // НЗ №34. // www.nz-online.ru; Дембински М. Политическая культура и идентичность как связующие нити и проблема трансатлантических отношений // Europe. 2005. Issue: 1 (14) // www.ceool.com; Ефременко Д. В. Драма европейской идентичности. Политическая наука. М.: ИНИОН РАН, 2005; Иноземцев В., Кузнецова Е. Возвращение Европы. В поисках идентичности: европейская социокультурная парадигма. Ст. 4 // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 6; Куарони К. Европейская идентичность, или как помочь людям ощутить себя гражданами Европы // Журнал Европейского союза. 2004. № 35. Январь; Сиджански Д. Федералистское будущее Европы: от Европейского сообщества до Европейского союза. М.: Изд-во РГГУ, 1998; Тимофеев И. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2008. Т. 6. № 1 (16). Январь-апрель // <http://www.intotrends.ru/fifteen007.htm>; Райтер Э. Идея Европейской Федерации // <http://www.icas.ru/journal/journal220008.htm>

²¹ Risse T. The Euro between National and European Identity // Journal of European Public Policy. 2003. № 10 (4) August; Эмерсон М. Экзистенциальная дилемма Европы. // Вестник Европы. 2005. № 15; Loth W. Identity and Statehood in the process of European Integration // Journal of European Integration History. 2000. № 6; Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004; Strath B. A European Identity: to the historical limits of a concept. // European Journal of Social Theory. 2003. № 5. P. 387–401; Ceruti F. Towards the political identity of the Europeans: An introduction // A soul for Europe. On the political and cultural identity of the Europeans / Ed. by F. Ceruti, E. Rudolph. Leuven, 2001. Vol. 1; Ceruti F. Constitution and political identity in Europe // Postnational constitutionalisation in the enlarged Europe: afoundations, procedures, prospects / Ed. by Liebert U. Baden-Baden, 2005.

Предметом исследования являются особенности политической идентификации жителей Западной Европы в 1990–2000-е годы.

Цель данной диссертации предполагает выявление основных моделей политической идентификации в странах Западной Европы в условиях развития процессов евроинтеграции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- определить основные характеристики политической идентификации и свойства данного феномена в современной Европе;
- выявить основные методологические подходы к изучению политической идентичности, обладающие максимальными эвристическими возможностями;
- проанализировать меняющуюся политическую идентичность жителей европейских стран в условиях глобализации и размывания традиционных моделей политической идентичности;
- исследовать динамику политической идентификации в странах Западной Европы за последнее десятилетие с учетом политических действий Европейского Союза;
- раскрыть содержание европейской идентичности и ее эволюции;
- оценить перспективы функционирования европейской идентичности с точки зрения ее места и роли в политической жизни граждан Европейского Союза.
- выявить связь между доверием гражданами европейским политическим институтам и европейской идентичностью.

Диссертация расширяет представления о сущности политической идентичности и ключевых характеристиках этого понятия. В исследовании выстраивается модель понятия «европейская политическая идентичность», задается ее смысловое ядро, определяются ограничения понятия, выстраиваются отношения с близкими концептами. Исследование вносит вклад в представление о европейской идентичности как одной из форм политического сообщества в контексте наднациональных институтов, анализируются основные теоретические подходы к исследованию процесса формирования идентичности.

Европейская идентичность рассматривается как совокупность принципов и представлений, значимых для всего европейского общества, служащих предметом актуализации на уровне нормативных и доктринальных документов, а также на уровне практической политики.

Значение категорий «идентичность» и «идентификация» заключается в том, что первая фиксирует состояние объекта, а вторая — сам процесс становления. Однако в настоящее время в Западной Европе происходит смена модели политической идентичности, а потому любое ее состояние выступает лишь промежуточным этапом.

Тенденции становления европейской политической идентичности в Западной Европе исследуются как производные от политики идентичности государства. Акцент делается на формировании единой европейской идентичности и на его результатах — срезках общественного мнения, самосознания граждан.

В ходе исследования доказывается гипотеза, что наряду с существованием классической модели политической идентичности, все большее значение приобретает новая модель — европейская идентичность.

Основная гипотеза сопровождается дополнительными:

1. В современных условиях в Западной Европе наблюдается уникальное сочетание элементов политической идентификации, порождающее новые модели.

2. Происходит одновременная политизация видов социальных идентификаций и переход к новому виду, вбирающему другие модели в качестве составных компонентов. Происходит постепенное снижение значимости идеологической, партийной и персонифицированной идентичностей.

В качестве основных положений, выносимых на защиту, выступают следующие утверждения:

1. В современном ЕС происходит интенсивное формирование новой модели политической идентичности под влиянием интеграционных процессов и глобализации.

2. Европейская идентичность развивается в качестве специфической и усложненной разновидности политической идентичности, вобравшей в себя элементы других видов социальной идентичности.

3. Распространение европейской идентичности среди граждан ЕС приводит к одновременному росту числа носителей региональной идентичности.

4. Этническая, региональная, конфессиональная и иные модели социальной идентичности приобретают все более политизированный характер и оказывают существенное влияние на формирование новой европейской идентичности.

5. Несмотря на внутренне конфликтный характер, европейская идентичность будет приниматься все большим количеством граждан в западноевропейских странах.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется анализом динамического механизма формирования европейской идентификации, позволяющим описать место и роль различных факторов, влияющих на развитие политической идентичности в целом феномена. Проведенный анализ позволяет оценивать состояние европейской идентичности и проводить мониторинг ее изменений. Кроме того, в работе проанализирована взаимосвязь различных видов политической идентификации, которая позволяет экстраполировать перспективы развития новых моделей идентичности как в Западной Европе, так и в других регионах, в частности, в России.

Апробация диссертационного исследования проводилась в рамках участия в конференциях, семинарах, среди которых могут быть названы следующие: Международная научная конференция «Европейский Союз и Россия: в поисках оптимальной модели сближения» (20 октября 2006 г., Санкт-Петербург), Международная научная конференция «Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы» (25–28 июня 2007 г., Санкт-Петербург), Международная конференция «Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения» (27–28 сентября 2007 г., Санкт-Петербург), Международная конференция «Многоликая глобализация: тенденции, проблемы, перспективы» (4–5 октября 2007 г., Санкт-Петербург), Международная конференция «Россия и Европейский Союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений» (27–28 июня 2008 г., Санкт-Петербург).

В качестве **эмпирической базы** исследования были использованы данные различных европейских социологических и политических исследований, научные и публицистические статьи, газетные и журнальные интервью, электронные архивы документов, новейшие европейские и российские академические работы, посвященные различным аспектам европейской идентичности. При работе над диссертацией использовались официальные документы институтов ЕС; доклады, выступления и интервью государственных и общественно-политических деятелей, высших чиновников органов и институтов Европейских сообществ; материалы «круглых столов», семинаров и конференций, электронные базы данных, содержащие результаты исследований, проводимых в рамках «Евробарометра» и «EVS» (European Voluntary Service); дополнительная справочная литература, информационные материалы СМИ, ресурсы сети Интернет (официальные и неофициальные порталы, веб-сайты научно-исследовательских центров и аналитических агентств).

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили работы ведущих исследователей в данной области, в качестве научных методов исследования использовались такие общенаучные методы, как исторический, сравнительный, системный, а также неинституциональный и постструктуралистские подходы.

Научная новизна диссертации определяется проведенным анализом динамики политической идентификации граждан Западной Европы в условиях интенсивной интеграции. Необходимо отметить, что работа освещает следующие важные моменты:

- раскрывает актуальные закономерности развития европейской идентичности;
- дает оценку современной политике идентичности ЕС в свете чрезвычайно динамичных процессов, проходящих как в самих странах Евросоюза, так и вокруг них;
- описывает взаимосвязь видов политической идентичности в условиях переходного периода.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1990-х годов до настоящего времени, поскольку именно в последнее десятилетие эти изменения происходили наиболее интенсивно, проявился противоречивый характер формирования политических установок граждан этих стран.

Пространственные рамки исследования ограничены странами Западной Европы. В политической науке существует несколько подходов к понятию «Западная Европа», поэтому возникла проблема четкой детерминации понятия. В работе использовалась система разделения Европы, принятая ООН.

Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения, библиографического списка исследованных источников и научной литературы, а также приложения, включающего графики, таблицы, схемы. Объем диссертации составляет 243 страницы в компьютерной верстке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности в зарубежной и отечественной литературе, определяется объект и предмет исследования, цель и задачи, рас-

крывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы.

Первая глава «Теории идентичности в современной науке» посвящена феномену идентичности, теоретическим подходам, социально-психологическим концепциям, разработанным в российской и зарубежной политической науке и затрагивающим проблему становления и развития политической идентификации, ее основным характеристикам.

В первом параграфе «Методологические подходы к анализу идентичности» раскрывается понятие идентичности в политической и иных общественных и гуманитарных науках. Показана смысловая разница в терминологии и необходимости четкого разделения терминов «идентификация» и «идентичность», поскольку они являются семантически близкими. Идентичность с идентификацией соотносятся по принципу «результат – процесс». Понятие «идентификация» отражает психологические и социальные механизмы формирования идентичности и в широком смысле может быть определена как процесс становления, функционирования и развития идентичности субъекта. Термин «идентификация» (от лат. *Identificare* — отождествлять) впервые был использован З. Фрейдом в работе «Психология масс и анализ человеческого Я», на основании которой Э. Эриксон построил одну из первых теорий идентичности.

В работе представлены основные подходы к понятию идентичности. З. Фрейд вводит понятие «идентификация», выделяет типы этого процесса и указывает на противоречивость его проявления. Э. Эриксон понимает под идентичностью сознательное чувство уникальности индивида (самобытность), бессознательное стремление к непрерывности жизненного опыта и солидарность с идеалами группы или сообщества. Э. Эриксон считает, что развитие идентичности проходит ряд стадий и сопровождается кризисами сознания и самооценки.

Некоторые аспекты идентичности разрабатывались в постфрейдовском психоанализе, и, в частности, в исследованиях Жака Лакана, который считал, что идентичность человека не сводится к единому «Я». С его точки зрения, личность — это субъект, обладающий «изменяющимися историями», которые и меняют структуру (модели) идентичности. Опираясь на идеи Ж. Лакана, Славой Жижек выделяет символическую воображаемую идентификацию. Исследователь утверждает, что при символической идентификации индивид стремимся занять такое место, откуда смотрит на себя и при самооценке кажется привлекательным и достойным человеком.

В рамках социологической мысли изначально проблема идентичности разрабатывалась Чарлзом Кули и Джорджем Гербертом Мидом. К собственно термину «идентичность» американские социологи еще не обращались, а оперировали понятием «самость» (*self*). Дж. Г. Мид формулирует близкую к фрейдовской концепцию самости и указывает на то, что фундаментальной способностью человека, отличающей его от животных, является мышление. Как следует из работ Дж. Мида, идентичность развивается в течение всей жизни, преодолевает кризисы, может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении. Вклад Дж. Мида состоит прежде всего в развитии типологии идентичности/

П. Бергер и Т. Лукман, работающие в рамках теории социального конструирования, рассматривают формирование идентичности как составную часть общей социализации (политической идентификации — в процессе вторичной социализации) человека, происходящей в течение всей его жизни. Идентичность невозможно поддерживать без участия других людей. Люди объясняют свою субъективную реальность так, чтобы не разрушить стабильность и естественность повседневной жизни.

В 1970–1980-х годах социальный психолог Генри Тэджфел ввел в научный оборот теорию социальной идентичности. Он использовал в своих работах определение идентичности как инструмента социальной ориентации личности. Результат такого подхода — представление о том, что человек строит не просто свой собственный образ, но образ группы, с которой человек себя соотносит. Р. Брубейкер и Ф. Купер предложили свой вариант понимания смысла и предназначения идентичности, которая, с их точки зрения, представляет собой одновременно аналитическую и практическую категорию. Согласно М. Кастельсу, идентичность — «процесс конструирования смысла на основе определенного культурного свойства или соответствующей совокупности культурных свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла»²².

Теории, представленные в данном параграфе, характеризуют проблемы и развитие идентичности в целом. Благодаря теоретическим и практическим исследованиям в рамках социальных наук проблема идентичности личности получила более четкие очертания. На протяжении всего развития общественных наук интерес к теме идентичности постоянно возрастает. Если на ранних этапах эта проблема рассматривалась прежде всего в рамках психологических и социологических теорий, то с 50–60-х гг. XX в. резко вырос интерес к ней со стороны экономистов, политологов и культурологов. Постепенно происходит объединение материалов, накопленных в отдельных научных дисциплинах, в общий информационный массив, позволяющий изучать как локальные проблемы развития идентичности, так и глобальные механизмы формирования различных моделей идентичности.

Во втором параграфе «Особенности политической идентичности в современном мире» рассматриваются основные подходы к проблеме политической идентичности в рамках политологии. Особое внимание уделяется теории партийной идентификации, ее становлению в западной науке. Существует ряд подходов к анализу политической идентичности: функциональный, модернистский, конструктивистский подходы.

В рамках функционального анализа политическая идентичность рассматривается в системе политической культуры как элемент ценностных ориентаций. Модернистский подход трактует идентичность как политический феномен, связанный с процессами модернизации. Данный подход является наиболее близким к политологической трактовке идентичности, т. к. на первый план выходят факторы ее существования и функционирования.

²² Castells M. The power of identity. Cambridge, Mass.: Blackwell, 1997. P. 6.

Конструктивисты признают, что история и прошлое являются одним из основных источников политической идентичности. Основной политической идентичности не становится история как таковая, скорее идентичность есть результат особым образом интерпретированной и сконструированной истории. Но конструктивистская гипотеза об использовании прошлого в процессе формирования политической идентичности подверглась серьезной критике. Наиболее известным критиком конструктивизма является Энтони Смит.

Конструирование политической идентичности служит определенным индикатором, который позволяет судить о характере интеграции, ее направленности в структуре политической общества, векторе развития политического процесса. Этнические и региональные факторы конструирования политической идентичности, которые в силу интенсификации глобализации должны были отойти на дальний план, не только не сдают своих позиций, напротив, остаются определяющими в конструировании политической идентичности.

Особо следует обозначить механизм формирования идентичности, определяющий дальнейший вектор процесса в качестве стихийного или имеющего в своей основе цели политического проектирования, инициируемый как интересами группы, объединенной общими представлениями или ориентированной на достижение определенных целей, которые приобретают политическую направленность (стихийная политическая идентичность), так и политическим лидером — носителем идеи, которая в массовом сознании зачастую персонифицируется и, как следствие, становится еще более привлекательной.

Одним из первых российских интерпретаторов термина «политическая идентификация» является Ю. Л. Качанов. По его мнению, этот феномен совмещает в себе два процесса: а) саморефлексия по поводу отношений с другими агентами политической деятельности; б) определение политической позиции данного агента с политических позиций других агентов поля политики.

Исследователи выделяют различные типы политической идентичности. Разновидности политической идентичности могут проявляться в политическом действии — в принадлежности к определенной партии, движению, акции общественного неповиновения и т. д. В то же время политические идентичности следует различать не по критерию политического участия, а на основе ценностно-идеологических ориентаций индивида.

Политическая идентичность рассматривается как партийная некоторыми учеными, особенно теми отечественными и зарубежными исследователями, которые до сих пор трактуют теорию политической идентификации как концепцию, объясняющую лишь электоральный выбор избирателей. Подобный подход связан с прямым следованием концепции партийной идентификации, которую американские ученые стали разрабатывать в конце 1950-х годов (монография Э. Кэмпбелла, Д. Стоукса, У. Миллера, Ф. Конверса «Американский избиратель» была опубликована в 1960 г. Эта традиционная трактовка политической идентичности вошла в историю политической науки под названием «классической», «конвенциональной» или «мичиганской».

Некоторые исследователи в наше время говорят даже об идентичности самих наций-государств. Достаточно часто политическая идентичность рассмат-

ривается как самоотожествление индивида с нацией-государством. Импульсом к обсуждению этих аспектов стало расширение ЕС и ускорение интеграционных процессов в рамках этого образования, вследствие чего актуальным стал вопрос о соотношении национальной (этнической), общегражданской (идентичность с государством) и наднациональной (европейской) идентичности.

Исследование политической идентификации является не только важной научной, но и практической задачей, поскольку идентификация населения с институтами власти указывают на уровень доверия населения к ней, а, следовательно, и ее легитимность.

В современной науке ситуацию с разнообразием и влиятельностью различных методологических подходов к изучению политической идентификации можно назвать сравнительно плюралистичной. С одной стороны, можно выделить две основных линии развития методологических подходов – продолжение с различными поправками линии Мичиганской научной школы и менее распространенная ревизионистская позиция, в значительной мере опирающаяся на критику той же Мичиганской модели. В рамках этого двойного методологического мейнстрима и развивается изучение политической идентификации. Вместе с тем, широта трактовок, постоянное изменение политической ситуации, изменение точности прикладного анализа и появление дополнительных факторов, влияющих на сам феномен, приводит к значительному разнообразию отдельных подходов и позиций. Важно отметить, что в данном случае российские исследователи демонстрируют ту же широту мнений и разнообразие аргументации, что и их западноевропейские коллеги.

Во второй главе диссертационной работы **«Процессы формирования моделей политической идентичности в Западной Европе»** анализируются различные модели политической идентичности, их соотношение в сознании населения стран Западной Европы, динамика их значимости.

Первый параграф «Специфика партийной идентификации в странах Западной Европы» посвящен исследованию партийной идентичности в Западной Европе. В наиболее часто встречающейся типологии политической идентификации в странах Западной Европы выделяют несколько направлений: идеологическое (ориентация на политические идеи), партийное (ориентация на конкретную политическую организацию) и персонифицированное (ориентация на политического лидера). В параграфе проведен анализ идентификации граждан Западной Европы с определенными идейно-политическими направлениями и представителями идеологических течений.

Западная Европа находится на пороге глобальных трансформаций партийно-политического поля. Левоцентристские движения, которые с послевоенных времен сохраняли сильное влияние, сейчас переживают период упадка, на смену им постепенно приходят правые и ультраправые силы. В преддверии ратификации Лиссабонского договора и выборов в общеевропейский парламент эти процессы имеют особое значение. Активность националистов можно считать одной из существенных тенденций развития современной Европы. Об этом свидетельствует успех партий, поддерживающих националистические лозунги («Национальный Фронт» во Франции, «Австрийская партия свободы» и т. д.),

нарастание недовольства и социальной напряженности в регионах проживания коренных этнических групп в отношении мигрантов.

На последних национальных выборах в Европе левоцентристское движение практически везде потерпело поражение. Только в Испании и Португалии левоцентристы по-прежнему уверенно держат власть. Почти везде в социал-демократических движениях наблюдаются дезориентация и хаос. Что касается доверия политическим партиям, то не только в странах Западной Европы, но и в восточной, и центральной ее части оно достаточно низкое. Кроме того, существует диссонанс в характере голосования на выборах разного уровня — в парламент собственных стран и в Европейский парламент, наблюдается эффект, когда на выборах «второго порядка» большинство голосов получает оппозиция, а на главных выборах — правящая партия. Это определяется тем, что на выборах второго порядка выбор избирателей часто носит инструментальный характер, на главных выборах голосующие руководствуются экспрессивной мотивацией, а связующим звеном между этими механизмами выбора остается идеология, которую представляют кандидаты и политические партии.

Процесс глобализации оказывает сильное влияние на процесс политической идентификации. Глобализация способствует унификации, росту политической пассивности индивида. В современных условиях в наибольшей степени проигрывает партийная идентификация, все партии переживают видимый упадок. Партийная идентификация теряет свою привлекательность, на первый план выходят новые формы политической идентификации, более личностные.

Во втором параграфе **«Европейское гражданство как фактор становления европейской идентичности»** уделяется внимание проблеме институционализации европейского гражданства, которое рассматривается как один из ключевых факторов становления и развития европейской идентичности. Раскрывается динамика двустороннего процесса. Во-первых, становление европейских политических институтов в целом и развитие европейского гражданства в частности способствуют углублению европейской интеграции и европейской идентичности. Во-вторых, европейская идентичность сама по себе способствует большей легитимности европейского гражданства и укреплению европейских политических институтов.

Раскрывается содержание политического курса на создание Европы с общегражданской идентичностью, предполагающего рассмотрение европейского гражданства как выходящего за пределы гражданства в рамках национального государства. Приводятся примеры того, что идея европейского гражданства базируется на двух традициях: а) либеральной, а именно на получившем широкое распространение либеральном консенсусе относительно трактовки проблемы гражданства как средства осуществления контроля исполнительной власти на национальном и европейском уровне; б) на традиции защиты партикулярных интересов как основы обеспечения общего блага. В рамках дебатов о «дефиците демократии» в Европейском Союзе актуализированы именно эти две традиции, представляющие основные формы европейского национализма, выбор одной из которых должен определить стратегические перспективы европейской интеграции.

Ученые предлагают различные варианты возможностей и ограничений европейской интеграции, демонстрируя значимость вопроса идентичности и европейского гражданства. Многие считают, что в 2009 г. роль Европарламента возрастет значительно, он займет центральное место в иерархии европейских институтов после вступления в силу Лиссабонского договора. Исследования «Евробарометра» показывают, что европейцы склонны больше доверять политическим институтам Евросоюза, чем своим национальным институтам.

На основании масштабной эмпирической базы показано, как институты ЕС выступают в качестве катализаторов распространения европейской идентичности и упрочения европейского гражданства. Но такое влияние ведет к появлению новых вопросов и проблем. Единое гражданство для всех европейцев может повлечь изменение элементов гражданских прав, социальные права могут стать более значимыми, чем политические в повседневной жизни европейцев. Статус гражданства тесно связан с национальной идентичностью, которая основывается не на использовании гражданами своих прав, а на самоопределении национальности. Таким образом, поиск взаимосвязи между правами граждан и идентичностью некорректен в контексте Европейского Союза. Доказывается гипотеза, что если не произойдет изменение концепции, то понятие «европейское гражданство» останется проектом.

Раскрывается содержание общеевропейского гражданства, представляющего совершенно особый феномен, своего рода «постнациональное гражданство», основанное не на принципе этнической принадлежности или наличия гражданства конкретной страны, а на приверженности универсальным правам, и предполагающее так называемый «культурный плюрализм». При этом субсидиарный характер европейского гражданства, дополняющего национальное, способствует тому, что оно весьма органично вписывается в существующую схему построения единой Европы с постепенным делегированием государствами части полномочий наднациональным структурам.

В третьем параграфе **«Проблема взаимодействия этнической, национальной и европейской идентичности в странах Западной Европы»** рассматривается проблема противоречия между традиционными и формирующимися новыми идентичностями. Анализ состояния европейской идентичности требует определения взаимосвязи этнической самооценки, чувства значимости «своего» государства и принадлежности к европейской цивилизации. Говоря о национальной идентичности в данном случае мы используем терминологию европейских авторов, которые, исходя из теории «единая нация – единое государство», на самом деле под национальной идентичностью имеют в виду общегражданскую.

Демонстрируются факты, подтверждающие протекание двух параллельных процессов — ослабление национальной идентичности и борьбу за культурную автономию. Указывается роль глобализации как одного из факторов растущей миграции, в результате которой появляются новые вызовы для национальных государств. Происходит формирование новых смыслов этничности и гражданства. В рамках обсуждения этого вопроса уделяется внимание обострению проблемы исламских меньшинств в ЕС, приводятся примеры, показывающие рост

негативных настроений среди коренных европейцев в отношении многоэтнического новоевропейского населения, представленного в первую очередь, мусульманами. Антиисламские настроения на бытовом уровне становятся одной из причин институционального конфликта на пути интеграции Турции в состав ЕС.

Доказана линейная связь европейской идентичности с положительным отношением к членству в ЕС, показана динамика национальной и европейской идентичности в Западной Европе в период с 1992 по 2005 г. Показано, что позиция европейцев, отраженная в опросах, зачастую не совпадает с их поведением на выборах и референдумах.

Поиск новой идентичности идет противоречиво: с одной стороны, налицо подъем национальных и националистических чувств и движений, с другой стороны — усиление стремления части общества к самоидентификации с Европой. При этом европейское измерение включает научно-технический и социальный прогресс, гуманизм и демократию, права человека и права меньшинств. Европейская идентичность выступает в качестве совокупности характеристик, которые отличают европейцев от неевропейцев в культуре, традиции, образе жизни и системе мышления. Новые идентичности мирно уживаются с традиционными. Более того, они создают условия для развития творческих способностей включенных в эти общности людей. Появление новых идентичностей в условиях глобализации способно вызвать то, что психологи называют иллюзией восприятия (то, что «бросается в глаза» одному, вовсе не всегда различимо для другого). Анализ динамики политической идентификации в странах Западной Европы за последнее десятилетие с учетом политических действий ЕС, показывает, что политические институты ЕС делают значительный вклад в развитие европейской идентичности.

Четвертый параграф «Становление европейской идентичности на современном этапе» посвящен вопросу конструирования европейской идентичности. В последние десятилетия фиксируется повышенный интерес у исследователей к этой проблеме. Увеличение числа публикаций и наличие открытых дискуссий показывает значимость поиска общеевропейской идентичности. Это связано как с проявлением новых моделей идентичности, не укладывающихся в традиционные рамки, так и с осознанием изменения европейской этики. В настоящее время механизм европейской интеграции и становление европейской идентичности становится не просто следствием естественного взаимодействия отдельных европейских государств, а инструментом сознательной и прогнозируемой политики Европейского Союза. Следует понимать, что сама европейская система значительно усложнилась в силу воздействия глобализационных процессов, в том числе и за счет резкого увеличения количества мигрантов из неевропейских стран.

В действие вступили «глобальные стандарты цивилизации» с явными противоречиями между этикой, политикой и правом. Важным фактором формирования европейской идентичности является стимулирование Европейским сообществом широкого экономического, культурного, академического обмена. Взаимное познание и взаимопроникновение между богатыми европейскими национальными культурами приводит к сближению и осознанию общности кор-

ней и интересов, что ведет к формированию новой политики между народами в ЕС, так называемой «политики открытости». Впервые целенаправленно проблема европейской идентичности как механизма экономической политики обсуждалась на Копенгагенском саммите в 1973 г.

Приводятся свидетельства того, что самоидентификация занимает важнейшее место в европейских интеграционных процессах и оказывает существенное воздействие на политику в области культурного взаимодействия. Культурно-историческое наследие служит объединяющим фактором для всех европейских народов, играя особенную роль в формировании европейской идентичности. Соотношение культурного и политического компонентов в структуре идентичности в различных странах имеют свою специфику. Для понимания проблем и рисков трендов к преимущественно культурному или политическому национализму важно учитывать характер и динамику развития идентичности на национальном, региональном и глобальном уровнях.

При построении теории политической европейской идентичности исследователи исходят из разных оснований. В поисках европейской идентичности часто предпринимаются попытки пойти вглубь времен по следам историко-культурного, социально-экономического и политико-институционального прошлого. В целом теории европейской идентичности можно разделить на две группы. Представители первой апеллируют к универсалиям европейской культуры и концентрируют свое внимание на пространственно-временном измерении европейской идентичности, представители второй рассматривают эту проблему через призму общности политических принципов и институтов. Фактически для них европейская идентичность есть идентичность Европейского Союза.

Государства-нации, входящие в состав Европы, имеют определенные общие элементы политической, социальной и культурной жизни. Другими словами, есть четкая граница «европейскости», пронизывающая всю историю Европы, которая видна и сейчас.

При конструировании общеевропейской идентичности ЕС, как организация изначально экономическая, опирался на существующие экономические методы и инструменты. Основным из них стало внедрение евро, которое повлекло экономические последствия, имеющие политический характер.

Принцип европеизма закрепляется в институте членства в Европейском Союзе, которое позиционируется в качестве привилегии для европейских стран. Таким образом, присоединение новых стран (в том числе неевропейских) к ЕС автоматически означает признание их европейской идентичности. Поскольку никакая привилегия не может выжить без практической универсализации, европейцы оперируют понятием «мирового сообщества», «гуманистических ценностей» и «общечеловеческой культуры» на основании критерия принадлежности к западноевропейской культуре.

Евросоюз выступает объединяющим фактором, который помогает сохранить нации, национальные идентичности перед лицом глобализации. Политическое будущее ЕС зависит во многом от того, насколько ему удастся создать реальное чувство принадлежности к общему пространству ценностей, которые будут выше краткосрочных интересов или интересов отдельных государств.

Европейская идентификация развивается в качестве специфической и усложненной разновидности политической идентификации, вобравшей в себя элементы всех других видов идентификаций. При этом постепенно происходит рост числа носителей европейской идентичности. Европейская идентификация становится инструментом взаимодействия граждан ЕС, которое ускоряет и облегчает интеграцию институтов и выработку общего компромиссного пути развития.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, резюмируются важнейшие положения диссертации.

В **приложении** приводятся дополнительные результаты вторичного анализа данных европейской политической идентичности, выполненного автором.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикация в рецензируемом научном журнале:

Александрова Н. В. Опыт формирования европейской идентичности и его значения для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения». Вып. 4. Декабрь. С. 4–8. (0,4 п.л.)

Публикации:

Александрова Н. В. Гендерные стратегии в европейском образовании: Германия и Франция // Международная научная конференция «Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы». 25–28 июня 2007. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 48–54. (0,5 п. л.)

Александрова Н. В. К вопросу о формировании европейской идентичности // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2008. Том 4. № 3. С. 272–285. (0,8 п. л.)

Александрова Н. В. Проблемы сосуществования конфессий в современной Франции // Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения. Международная научно-теоретическая конференция, Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2007. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 309–315. (0,4 п. л.)

Пописано в печать 26.01.2009 г. Заказ № 3.

1,28 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.